

Шатилов С. Ф.

СУБЪЕКТИВНОСТЬ КАК ИСХОДНЫЙ ПРИНЦИП ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА Ж. П. САРТРА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/76.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 183-184. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- Якушкин Е. И.** Молитвы и заговоры в Пошехонском уезде // Труды Ярославского Губернского статистического комитета. - Ярославль, 1868. - Вып. 5.
- Земцева Т.** Культовые камни как памятники природы и культуры // Летопись ярославских сел и деревень. - Рыбинск, 2004.
- Смирнов М. И.** Старые боги // Доклады Переславль-Залесского научно- просветительного общества. - Переславль-Залесский, 1919. - № 4.

СУБЪЕКТИВНОСТЬ КАК ИСХОДНЫЙ ПРИНЦИП ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА Ж. П. САРТРА

Шатилов С. Ф.

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева

Ж.П. Сартр – мыслитель, сосредоточивший свое внимание, прежде всего, на феномене человеческой субъективности. Он утверждает: «Нет никакого другого мира, помимо человеческого мира, мира человеческой субъективности» [Сартр Ж.П. 1988: 343]. По его мнению, человек - это не что иное, как тот проект, который им самим конструируется, это то, что каждый решается сделать со своей жизнью, это - самоопределение, а не предопределение. Нет никакой «природной» или «божественной» сущности, которая могла бы предреши́ть поведение и мышление. Человек совершенно свободен в своей внутренней жизни, и никакие обстоятельства не могут поколебать этой его изначальной свободы. «Это и называется субъективностью...», - пишет Сартр [Там же: 323]. Человек, прежде всего, существует, это существо, которое «устремлено к будущему», которое сознает, что оно «проецирует себя в будущее». Он станет таким, каков его проект бытия и этот проект переживается субъективно. Поэтому движение Сартра к разработке экзистенциальной проблематики начинается с обращения к миру человеческой субъективности, и, прежде всего, с анализа сознания.

«Сознание, - замечает философ, - не есть специфический модус познания, названный интимным чувством или самопознанием, это изменение трансформированного бытия субъекта» [Сартр Ж.П. 2000: 17]. Без утверждения бытийного статуса сознания нельзя понять отношение индивида к тотальности существующего. Именно онтология сознания высвечивает глубинные измерения существования субъекта.

Сознание обладает бытием особого рода, поэтому Сартр, полемизируя с Декартом, возражает против неправомерной, на его взгляд, субстанциализации последним сознания средствами философской рефлексии. Декарт первичное свойство мышления видит в рефлексии. Однако, рефлексивная сторона этого процесса вторична, поскольку являет собою своеобразное познание сознания, того, что уже обладает бытием, поэтому в компетенцию рефлексии входит рассмотрение того, что составляет содержание сознания. Сознание же «не обладает ничем субстанциональным, это - чистое «явление», в том смысле, что оно существует лишь в той мере, в какой является» [Там же: 23].

Сознание всегда обращено на нечто другое. Это есть сознание чего-то, интенционально полагаемого субъектом, а потому оно предполагает своеобразное стремление к выходу за свои собственные пределы. Такая интенциональная направленность сознания на нечто иное обуславливает противоположность «бытия-для-себя» и «бытия-в-себе».

В характеристике сознания как «бытия-для-себя» заключается его принципиальное отличие от вещной реальности. «Бытие-для-себя» есть существование в качестве возможности. Что же касается «бытия-в-себе», то оно не является никогда ни возможным, ни невозможным, оно есть. Поэтому объектно-вещный мир рассматривается Сартром как своеобразное инертное поле, противостоящее сознанию, лишенное позитивных определений и чуждое ему.

Таким образом, Сартр резко разделяет бытие человека, его субъективный мир и бытие вещных объектов. Их «бытие-в-себе» - лишь то, что оно есть: устойчивое и массивное, неизменное и не обладающее какой-либо дистанцированностью по отношению к себе самому. Оно полно самим собой; в этом бытии нет ни малейшей пустоты, ни малейшего разлома, через которое могло бы проникнуть ничто. Поэтому в этом бытии нет и никакого отрицания, никакой возможности для развития. Оно лишь тождественно с самим собой, оно компактно и неизменно.

Однако в человеке есть сферы, относящиеся к нему: это его тело, его прошлое, ситуация, в которой он пребывает, и, в первую очередь, - его смерть. Эти сферы определяют фактичность человека. Из-за них - он вещь среди вещей, из-за своего тела, поскольку оно противостоит сознанию, поскольку оно детерминирует действие человека и, тем самым, ограничивает его свободу, из-за прошлого и сегодняшней ситуации, поскольку они - и то, и другое - уже заданы в неизменном виде, а это лишает человека абсолютной свободы; и, наконец, из-за своей смерти, поскольку она означает триумф фактичности и абсурдности, низводя человека к вещественности.

Этой фактичности противостоит подлинное бытие человека - «бытие-для-себя». Оно возникает как отрицание «бытия-в-себе». Это не есть какая-то другая реальность, оно - лишь отрицание бытия, как бы зияние в бытии. Это отрицание и есть основа для возникновения человека, и человек - единственное место, где ничто прорывает компактность тесного бытия, и тем самым, только и создает простор для возможности, для развития, для созидания и свободы. Тот факт, что человек и его субъективность в своей подлинной сущности рез-

ко противостоит вещественному бытию, отражается у Сартра в фундаментальной категории «тошнота». Тошнота вызывается абсурдностью и вязкой, бесформенной, хаотичной массивностью чисто вещественного.

В этом противостоянии сознания и противоположной ему сферы объектно-вещного заключено изначальное противоречие бытия субъекта. «Бытие-для-себя» не имеет никакой структуры. У него отсутствует всякая субстанциональность; ибо субстанциональность - это категория применимая к вещному. Человек не имеет никакой наперед заданной природы, никаких предопределенных характеристик, вообще никакой фиксированной сущности. «Бытие-для-себя» пребывает в вечном изменении, оно - постоянное движение, оно - временность.

Индивид принципиально лишен Сартром завершенной сущности, он творит себя в непрерывном самоотрицании. «Человеческая свобода предшествует сущности человека и делает ее возможной, сущность человека находится под вопросом в его свободе» [Там же: 60]. Однако самоотрицание - лишь один из моментов внутренней диалектики человеческого существования. Преодоление себя предполагает одновременно самоидентичность субъекта, ибо, проходя через различные стадии развития, он становится все же собой. Поэтому мир «бытия-для-себя» раскрывается Сартром прежде всего через такую структурную характеристику, как присутствие его в себе. «Абсолютное событие или для-себя случайно по своей природе», - констатирует Сартр, говоря о фактичности, как важнейшей черте экзистенциального субъекта [Там же: 120]. Она как бы логически дополняет присутствие в себе, ибо способность диалектического самоотрицания, которая присуща человеку, не устраняет того изначального состояния, которое принадлежит преодолению. Следовательно, существует различие двух бытийных ситуаций субъекта - фактически заданной первоначально и той, к которой он стремится.

Итак, Сартр не удовлетворяется констатацией, что человек - иррациональный поток становления. «Бытие-для-себя» не может довольствоваться тем, что оно - абсолютное отрицание, ничто. Оно тоже стремится стать бытием, обрести форму и структуру, что полагало бы предел простой изменчивости. Разумеется, это не означает, что оно стремится стать «бытием-в-себе», ведь это отождествило бы человека с его фактичностью и, таким образом, погубило бы в ней. Оно хочет остаться «бытием-для-себя» и формировать себя, исходя из самого себя.

Поскольку же человек оказывается причиной самого себя и только благодаря своему свободному выбору становится тем, кто он есть, постольку подлинной сущностью человека является его творческая свобода. Она не есть просто свойство человека среди других свойств: это то, что всецело определяет человека. Свобода есть сфера подлинно человеческого. Поэтому бытие, по сути своей, тождественно свободе: быть человеком - значит быть обреченным на свободу. Эта предопределенность индивида к свободному бытию выражается как его фундаментальный проект, по сути независимый от меняющихся обстоятельств. Свобода - «бытие-без-опоры», которое нуждается в постоянном изменении. И реализуется оно через диалектику выбора, волевого действия. Это и означает, что человек - это свой собственный проект.

Человек свободен и может проецировать себя на свободно выбранную цель, и эта цель определит, кем он является. Вместе с целеполаганием возникают и все ценности, вещи выступают из своей недифференцированности и организуются в ситуацию, которая завершает человека и к которой принадлежит он сам [Андреев А.Г. 1994: 35]. Так субъект созидает себя.

Свобода предполагает одновременно и ответственность субъекта: «Существенное следствие наших предшествующих замечаний состоит в том, что человек, будучи приговорен быть свободным, несет тяжесть всего мира на своих плечах: он ответствен за мир и за себя самого в смысле способа бытия» [Сартр Ж.П. 2000: 612]. Индивид обнаруживает эту ответственность при посредстве рефлексивной способности, присущей ему. Он постигает то, что свобода может принести несчастья ему и другим людям. Вместе с пробуждением чувства ответственности возникает потребность соотношения свободы с сообществом людей. Свобода для человека, таким образом, - это не только дар, но и тяжелое бремя. Он обречен на свою свободу. Он не может уклониться от возлагаемой на него тем самым ответственности, а так как он, будучи конечным, не может быть на высоте этой ответственности, то он становится виновным. Эта вина существенна и неотделима от человека, от конституирования им своей экзистенции. Следовательно, полная ответственность человека за свою сущность - это ответственность, которую он чувствует одновременно со страхом утратить эту сущность.

Итак, обращенность французского философа к человеческой субъективности вызвана стремлением обосновать сопротивляемость человека, непокорность неподвластным человеку силам, отразить его жажду преодолеть свой страх, покинутость, заброшенность в бытии мира. Ж.П.Сартр отвергает обусловленность человеческой субъективности внешними причинами и развивает учение о ничем не детерминированном, спонтанном творчестве экзистенции. Однако, понимая, что отстаивать свою автономию человеку дано лишь в обществе себе подобных, мыслитель в дальнейшем все же пересматривает свою концепцию свободы и задумывается о тотализации социальных связей и порождаемых ими возможностях отчуждения.

Список литературы

- Андреев А. Г. Ж. П. Сартр. Свободное сознание и XX век. - М., 1994.
Сартр Ж. П. Бытие и ничто. - М., 2000.
Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. - М., 1988.